ТАМ, ГДЕ НЕ БЫВАЕТ ВЕТРА

Фазиль Искандер написал повесть о сегодняшнем дне. Написал в тоне непривычном, в манере, отличающей ее от того же «Сандро из Чегема». Чувствуется, что накипело. Что изображаемое слишком близко к сердцу, не отпускает, не дает дистанцироваться. Тут не до «эпического спокойствия» — тянет на открытую публицистичность.

В повесть «Пшада» входишь, как в выстуженный дом. Пригашена авторская улыбка, кажется, уже и не теплится юмор, согревавший прежние исскандеровские творения.

Герой повести — генерал Алексей Ефремович Мамба — может быть, и не так уж сильно старше автора. Но он старше на целую войну! Сейчас ровесники Мамбы умирают от болезней, от перенесенных невзгод, просто от невозможности жить в этом чужом, враждебном мире. Они знали совсем другую страну, жили в иное время. Самозабвенно работали, служили Родине, а в час испытаний отдавали за нее жизнь. Жестоко обманывались в своих надеждах, платили за ошибки зияющей пустотой в душе, непониманием детей и одиночеством. Мужавшие в пекле войны, люди этого поколения были в чем-то чище, наивнее нас, нынешних молодых. Но время было жестокое, и они

совершали жестокие поступки, запрятав, подобно герою повести, в укромный уголок сознания мысль о Пшаде.

Пшада — это райское место где-то близ Геленджика, клочок земли, где никогда не бывает ветра. Для битого жизнью генерала Мамбы это образ мечты, обетованный уголок, где можно укрыться от житейских сквозняков, жить в согласии с собой, в гармонии с миром. Он уверен, что рано или поздно это должно случиться. Может быть, когда дети вырастут? И вот дети выросли, и выросли дети детей. Общество совершает поворот на сто восемьдесят градусов, но опять не в сторону благословенной Пшады.

Новое поколение росло без войны, без ее мрачного наследия в душе и в быту. Но случилось то, о чем предупреждал поэт кумир этого поколения: «Не забыть бы тогда, не простить и не потерять».

Увы, забыли, от чего ушли. Забываем, что потеряли. И вот уже сопливая чувораши трясет мощной, не беря под сомнение, что не все продается. Что нельзя купить нужное состояние души (эпизод с музыкантами в ползном переходе). Забыли, как отцы и деды овались из нишеты, сведевая, национальной розни. Как велили в единую семью спасая — из начальной

солидарности или интернационализма — жизнь друг другу. Потеряли уважение к сединам, похоронили бескорыстие. И еще стали равнодушными или залученными уголовно-мафиозным беспределом.

И только они, эти крепкие духом старики, прошедшие войну, еще сопротивляются царящим вокруг хамству, душевной черствости, алчности. Они привыкли мерить добро и зло полной мерой и так же за них расплачиваться. Вот и генерал Мамба совершил свой последний в жизни поступок, поступок настоящего мужчины, вышвырнув из папихахерской нагло распоясавшегося молодца. Испытанный при этом гнев доконал изможденного, большое сердце ветерана.

Не очень-то хочется впрямую писателя в стужении красок при обрисовке молодого поколения. Две юные особы, столь раздражившие генерала крайней вульгарностью внешнего вида и манер, судя по всему, мои сверстницы, и я знаю как бездумно демонстрируют свою «раскрепощенность» бравировуют цинизмом иные будущие матери.

Но у генерала суровый счет и к самому себе. Прошлое берedit его совесть. Разве было у него право распорядиться жизнью двух безоружных пленных офицеров только потому, что перед этим погиб его любимый

адъютант? Гнетет душу старого война-абхаза и другое: подзабыл о корнях, подзабыл, многие десятилетия обретаясь вдали от родных мест, от своих соплеменников, — язык предков. Да, многое тревожит писателя в настоящем. Похоже, и автору, как и его герою, неуютно в бездушной реальности подземного перехода, ставшего как бы метафорой, зримым знаком нынешнего переходного состояния общества. Куда идем? Чего ищем? Тревога Искандера прорывается с почти газетной прямотой, как, например, «предчувствие гражданской войны», призрак которого напомнил о себе в октябрьские дни в Москве.

Повесть, опубликованная «Знаменем», еще и реквием по уходящим. С каждым годом на Красную площадь 9 Мая приходит все меньше победителей. Еще пять—десять лет, и мы отвыкнем от вида орденских планок. Они, за чьими плечами стояла когда-то могучая держава, тихо уйдут, взяв свои грехи с собой. Но истории есть за что им воздать. Воздать доброй памятью. А мы останемся со своими сиюминутными интересами... И хорошо бы — с их верой в то, что хотя бы наши дети обязательно достигнут Пшады.

Юлия ПУХЛИЯ,
студентка МГУ.

5.2.94

Искандер Фазиль